

Научная статья

УДК 330.15; 330.12

DOI: 10.17213/2075-2067-2022-5-127-136

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Екатерина Олеговна Вегнер-Козлова

*Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия*

katya.human@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4182-6514, AuthorID РИНЦ: 554997

Аннотация. *Целью исследования является рассмотрение концепции устойчивого развития в контексте политэкономического подхода.*

Методологическую базу исследования *представляют базисные положения политэкономии и концепции устойчивого развития. Основу исследования составляют труды, посвященные политэкономии. К используемым научным методам относятся сравнительный и причинно-следственный анализ.*

Результаты исследования. *Концепция устойчивого развития в контексте повестки, задаваемой институтами ООН, в большей степени соответствует задачам глобализации. Однако объективные обстоятельства способствовали кристаллизации другого вектора, в рамках которого обозначился приоритет общественных интересов над частными и высокий статус государства. Проблематика накопленного экологического вреда вследствие активного экономического роста в XX–XXI вв., на наш взгляд, требует комплексного и многостороннего подхода. Геополитические события 2022 г. свидетельствуют о том, что устойчивое развитие должно рассматриваться через призму экзистенциальных национальных интересов, как экономических, так и цивилизационных.*

В рамках настоящего исследования уточнена сущность устойчивого развития с точки зрения политэкономического подхода. Предложено рассмотреть концепцию устойчивого развития как парадигму, обусловленную реальной экзистенциальной задачей минимизации негативных последствий хозяйственной деятельности для окружающей среды и одновременного сохранения социальноэкономической стабильности.

Перспективы исследования *заключаются в развитии теоретических основ перехода к принципам устойчивого развития.*

Ключевые слова: *устойчивое развитие, политэкономия, ценности, богатство, потребности*

Для цитирования: *Вегнер-Козлова Е. О. Устойчивое развитие в контексте политэкономического подхода // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, №5. С. 127–136. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-5-127-136>.*

Благодарности: *исследование выполнено в соответствии с государственным заданием для Института экономики УрО РАН.*

Original article

SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF A POLITICAL ECONOMY APPROACH

Ekaterina O. Wegner-Kozlova

*Institute of Economics of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russia*

katya.human@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4182-6514, AuthorID RSCI: 554997

Abstract. *The purpose of the research is to consider the concept of sustainable development in the context of a political economic approach.*

The methodological basis of the research is the basic provisions of political economy and the concept of sustainable development. The research is based on the works devoted to political economy. The scientific methods used include comparative and causal analysis.

Research result. *The concept of sustainable development in the context of the agenda set by the UN institutions is more in line with the challenges of globalization. However, objective circumstances contributed to the crystallization of another vector, within which the priority of public interests over private interests and the high status of the state were identified. The problem of accumulated environmental damage due to active economic growth in the XX–XXI centuries, in our opinion, requires an integrated and multilateral approach. Geopolitical events of 2022 they indicate that sustainable development should be viewed through the prism of existential national interests, both economic and civilizational.*

Within the framework of this study, the essence of sustainable development is clarified from the point of view of the political economic approach. It is proposed to consider the concept of sustainable development as a paradigm conditioned by the real existential task of minimizing the negative consequences of economic activity for the environment and simultaneously preserving socio-economic stability.

The prospects of the research *are in the development of the theoretical foundations of the transition to the principles of sustainable development.*

Keywords: *sustainable development, political economy, values, wealth, needs*

For citation: *Wegner-Kozlova E. O. Sustainable development in the context of a political economy approach // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2022; 15(5): 127–136. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-5-127-136>.*

Acknowledgments: *the research has been carried out in accordance with the state task for the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.*

Введение. Общеизвестно, что глобализация внесла свой вклад в изменение существующих систем международных взаимодействий и включила в них новые транснациональные акторы. После Конференции ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД) в 1992 г. в Рио-де-Жанейро была определена цель — переход к социоприродному устойчивому развитию (УР) как средству предотвра-

щения экологической и других глобальных антропогенных катастроф и хаотической деградации [12], что привело к формализации основ устойчивого развития посредством таких основополагающих документов, как «Будущее, которого мы хотим» (2012), «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (2015) и «Парижское климатическое соглашение» (2015).

Концепция устойчивого развития предполагает исключение деградации общества и окружающей среды, что «представляет собой наиболее приемлемый и безопасный тип социоприродной эволюции, направленной на сохранение цивилизации и биосферы, их сосуществование и коэволюцию» [12, с. 31]. В 2001 г. были сформулированы основные Цели развития тысячелетия, (ЦРТ), действовавшие до 2015 г., задача которых заключалась в том, чтобы способствовать ускорению развития беднейших наций посредством индустриализации, экономического роста и развития научного и технического потенциала. При продолжении Целей развития тысячелетия за пределы 2015 г. были определены Цели устойчивого развития (ЦУР), сохраняющие преемственность по отношению к ЦРТ. Повесткой в области устойчивого развития на период до 2030 г. предусматривается 17 целей и 169 задач на пятнадцатилетний период.

В этом контексте проблема устойчивого развития до настоящего времени рассматривалась достаточно односторонне — как цель и «soft power» институтов ООН. Такой подход к устойчивому развитию, по сути, стал экономическим мейнстримом. Однако следует принимать во внимание, что декларируемые Цели устойчивого развития на практике делают возможным использование этой концепции в качестве инструмента конкурентной борьбы, применяемого «развитыми» странами по отношению к «развивающимся» в своих национальных экономических интересах, что становится наглядным примером «устремлений отдельных правительств к созданию для своих товаропроизводителей режима наибольшего благоприятствования в мировом хозяйстве» [10, с. 39]. Применение подобных инструментов конкурентной борьбы на международных рынках достаточно характерно для настоящего времени: «переход к завуалированным, визуально не явным, не прямым механизмам управления составляет общемировой тренд государственно-управленческих политик» [10, с. 40].

Концепция устойчивого развития в контексте повестки, задаваемой институтами ООН, в большей степени соответствует задачам глобализации, однако объективные обстоятельства способствовали кристаллизации другого вектора, в рамках которого обозначил-

ся «приоритет общественных интересов над частными и высокий статус государства» [3, с. 164]. «Мощь современных технологий достигла порога, за которым неразумное, “спонтанное” их применение чревато гибелью цивилизации, обойтись без общественного контроля, реализуемого с помощью единственно на данном этапе достаточного инструмента в лице государства, невозможно. Именно поэтому на данном этапе регулирующая и контролирующая роль государства возрастает» [2, с. 28]. Такой новый уклад противопоставлен глобализации, являясь её «альтернативным вариантом» [3, с. 164].

Устойчивое развитие в контексте политэкономического подхода. Проблематика накопленного экологического вреда вследствие активного экономического роста в XX–XXI вв., на наш взгляд, требует комплексного и многостороннего подхода. Геополитические события 2022 г. свидетельствуют о том, что устойчивое развитие должно рассматриваться через призму экзистенциальных национальных интересов, как экономических, так и цивилизационных.

По сути, концепцию устойчивого развития в данное время можно рассматривать, как:

- парадигму, в рамках которой система целей, мотивов и стимулов декларируется институтами ООН, являющуюся одновременно инструментом для достижения «развитыми» странами конкурентных и иных преимуществ на мировых рынках;

- парадигму, обусловленную реальной экзистенциальной задачей минимизации негативных последствий хозяйственной деятельности для окружающей среды и одновременного сохранения социальноэкономической стабильности.

Отталкиваясь от более общего понимания концепции УР, представляется необходимым рассмотреть её теоретические основы в контексте политэкономической мысли в связи с тем, что:

- политэкономия не игнорирует историко-культурную специфику экономического развития;

- учитывает биосоциальную сущность человека;

- в рамках политэкономического подхода более явно выражена роль государства,

основная функция которого — достижение баланса интересов различных групп.

Мировой экономический рост ускорил неблагоприятные тенденции экологической деградации и увеличил нехватку ресурсов (в том числе критически необходимых для жизнеобеспечения людей), что форсировало переход от теорий традиционного экономического роста к идеям устойчивого развития. Конфликт эколого-экономических целей бизнеса и государства и принцип *laissez-faire* в совокупности не позволяют минимизировать вероятность и снизить риски экологических катастроф, что способствует укреплению современных научных тенденций перехода к концепциям, предлагающим баланс интересов различных групп акторов.

Как отмечает В.П. Горев, «не случайно на современном этапе анализу предметного пространства политэкономии и экономической теории, их месту в системе экономических наук уделяется больше внимание. Причина этого заключается в вызовах нашего времени и в неспособности многих устоявшихся постулатов экономической теории объяснить экономические реалии современного мира» [4, с. 12].

Объективная задача достижения устойчивого развития, на наш взгляд, возникла во многом в связи с современным пониманием сущности категорий «ценность» и «богатство» в контексте Аристотелевской хрематистики (от *χρήματα* «деньги» — наука об обогащении, где накопление денег — самоцель). В.А. Волконский определяет историческое начало этого процесса, начавшегося в Европе, XVI–XVII вв. Именно тогда «произошли глубокие социально-экономические и политические перемены, подверглись переосмыслению и в значительной мере лишились своего определяющего воздействия высшие смыслы бытия. “Экономическая трансформация” привела к сужению спектра жизненных смыслов человека капиталистической эпохи. На несоизмеримо высокую роль в системе ценностей было поднято стремление к обогащению, которое в эпоху глобализма превращается в высшую ценность» [3, с. 163].

Эволюция экономической науки привела к разделению политэкономии и направлению, названному *Economics*. Следует согласиться с В.П. Горевым, что политэкономия

не стоит рассматривать как одно из направлений *Economics* [4]. Как отметил В.А. Волконский, «важнейшие факторы, недооцененные *Economics*, — духовно-идеологические, смысловые установки, религиозные и этические философские учения, которые определяют развитие экономико-технологического базиса. Потребность в высших смыслах жизни по своему значению для человека сопоставима с любыми другими потребностями. В исторически устойчивых обществах для значительной части их членов в число высших смысловых ценностей входят и надличностные смысловые установки, позволяющие человеку идентифицировать себя с сообществом, с его целями и ценностями, решение только в системе духовно-идеологических категорий, доминирующих смысловых установок» [3, с. 156]. «Политэкономия ориентируется на раскрытие закономерностей развития человеческого общества, анализирует историческую динамику его развития» [10, с. 37].

Современный переход на принципы, декларируемые *Economics*, не способствовал, а скорее усугублял проблематику достижения устойчивого развития. Это связано с тем, что *Economics* как научное направление игнорирует цель достижения благосостояния для всех (а не для отдельных субъектов или групп) и достаточно односторонне рассматривает само понятие благосостояния, ассоциируя его исключительно с финансовыми результатами.

В.В. Семененко и др. обращают внимание на сущностную цель хозяйственной деятельности — благосостояние — и на важную особенность *Economics*, предметом которой не является достижение благосостояния для всех, что становится особенно актуальным в вопросах устойчивости. Таким образом, доминирующее положение неоклассической теории и *Economics* не соответствует фактическому положению, сложившемуся в экономической науке и хозяйственной практике [8]. Как отмечают В.В. Семененко и др., «экономическое развитие последних десятилетий базировалось на концепции *Economics*, которая предполагает только принцип хозяйственного расчета — минимизация затрат и максимизация полезности при ограниченности ресурсов — и исключает из анализа учет исторической специфики, оставляя лишь

функциональное отображение настоящего, прагматически нацеленного на максимизацию прибыли хозяйствующими субъектами, игнорируя сущность бытия человека» [10, с. 33], что на практике приводит к противоречию субъект-объектных отношений в процессе максимизации полезности, связанному с различиями сущности и сущностного восприятия категорий полезности и богатства. «Сам человек не должен и не может сводиться только к коммерческой выгоде, человек и все человеческое существенно шире, чем погоня за прибылью» [2, с. 30].

Эволюция политэкономии обусловлена пониманием и восприятием людьми целей и сущности экономической жизни. Эволюция политэкономии подробно рассмотрена в работах В. Аникина, А.И. Татаркина, В.Л. Берсенева, А.П. Горста, В.Д. Матвеевко, Т.И. Железняк, В.П. Горева, В.В. Седова и др.

Общеизвестно, что словосочетание «политическая экономия» впервые появилось в заглавии книги Антуана Монкретьена «Трактат политической экономии» (1615 г.). «Все его помыслы были направлены на процветание хозяйства как государственной, национальной общности... не удивительно, что перед словом “экономия” он поставил определение “политическая”» [1]. В литературе меркантилизма господствовало понимание политэкономии как набора предписаний для правительственных вмешательств в целях достижения благоприятного торгового баланса. Постепенно стало появляться иное понимание термина: изучение «естественных законов», необходимых для точных суждений о сравнительной мощи национальных государств (У. Петти); исследование экономической взаимозависимости различных социальных слоёв общества (П. Буагильбер, Р. Кантильон). Дж. Стюарт сформулировал задачи политической экономии следующим образом: «обеспечить определённый фонд средств существования для всех жителей, предотвратить всякий риск возникновения недостатка этих средств, обеспечить все блага, необходимые для удовлетворения потребностей общества, и дать занятость всем жителям»¹. Политэкономия изначально концентрировалась на вопросах об источниках общественного богатства. Как

отмечает В.П. Горев [4], в основе предмета политэкономии заложено понимание сущности богатства. Меркантилисты ассоциировали богатство с деньгами, физиократы — с продуктами земледелия. И, несмотря на расхождения относительно богатства, и меркантилисты, и физиократы отводили особую роль государственному управлению. А. Смит отождествил богатство с «простым продуктом», соответственно, предметом науки стало общественное производство.

В рамках политической экономии развивалось множество школ и направлений, и к настоящему времени дискуссии относительно предмета политэкономии свелись к оценке целесообразности вмешательства государства в регулирование рынка. В этом контексте появилось направление «новой политической экономии» (new political), которая претендует на создание унифицированного подхода к исследованию вопросов взаимодействия политической и экономической сфер общественной жизни. «“Новая политическая экономия” стремится объяснить действительность, учитывая то обстоятельство, что существующие институты экономической политики в значительной степени связаны с политическими механизмами принятия решений» [11, с. 12]. С.Д. Бодрунов и М.И. Воейков, говоря о новой политэкономии, отмечают, что «у политической экономии изменяется предмет ее изучения: на первый план выходит изучение и объяснение процессов достижения общественной полезности [2, с. 35]. Однако, закономерность достижения общественной полезности как предмет политэкономии рассматривается и в более ранних трудах, в частности в работе А.К. Шторха в XIX в.

В этом контексте следует обратить внимание на следующее: основная функция государства — это не регулирование рынка, а достижение баланса интересов различных групп, что не исключает самого госрегулирования рынков, но не делает этот процесс самоцелью. Основной функцией государства остается «поддержание баланса интересов и достижение общественного консенсуса, с одной стороны, и стимулирование экономической активности различных слоев и групп, достижение динамического равнове-

¹ Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/economics/text/3154394>.

сия между экономической эффективностью и социальной справедливостью» [6, с. 84]. «Современная экономика не сводится к обмену между отдельными производителями и потребителями, а есть сложная процедура совмещения интересов отдельных людей с общественными целями развития. Не максимизация прибыли, а полезность для всего общества сегодня становится целью всего общественного производства. Пандемия убедительно продемонстрировала ключевую роль государства в сохранении здоровья людей, что и есть самая важная общественная полезность. Сильное и способное государство необходимо не просто так, а для обеспечения целесообразного, разумного, сбалансированного развития общества» [2, с. 26].

Как уже было ранее сказано, можно рассматривать устойчивое развитие, с одной стороны, как концепцию, формально ориентированную на достижение эффективного эколого-экономического взаимодействия, реализуемую посредством институтов ООН и одновременно используемую в качестве инструмента конкурентной борьбы на мировых рынках. С другой стороны, концепция УР может рассматриваться в контексте задач нахождения баланса интересов различных групп в рамках социо-эколого-экономического взаимодействия хозяйствующих субъектов, учитывающего моральные нормы, этику хозяйственной деятельности и национальные интересы. Наряду с этим предметом политэкономии можно считать экономические и организационные условия взаимодействия социоэкономических акторов в процессе осуществления хозяйственной деятельности, основной целью которой, является создание экзистенциальных условий жизнедеятельности человека с учетом его биосоциальной сущности. В таком толковании концепция устойчивого развития может претендовать на то, чтобы стать в настоящее время предметом политэкономии.

Попытки проанализировать устойчивое развитие в контексте политэкономии предпринимались. В частности, этому посвящена работа В.В. Седова [9], в рамках которой концепция устойчивого развития рассматривается с точ-

ки зрения положения политической экономии о производительных силах, базисе и надстройке как основных элементах общества, состояние которых и определяет его экологическую, экономическую и социальную устойчивость. С точки зрения взаимоотношения хозяйственной деятельности и экологии, интересный аспект выделяет Ю. Лачинов. Автор подчеркивает, что «экономика является частью мироздания, сферой жизнедеятельности людей и общества, в окружении природы; и верша экспансию в природу, человечество использует её ресурсы для обеспечения жизни и присваивает её естественные блага в собственность разных субъектов. В экономике переплетены интересы множества лиц по поводу благ, пользования природой, создания из её вещества посредством труда и капитала искусственных объектов благ, придания им денежной оценки — стоимости, распределения и присвоения благ в собственность разных лиц» [7, с. 36]. Ю. Лачинов утверждает, что «естественное единство противоположностей экономической теории заключено в отношении между человеком и природой в связи с выживанием и экспансией, и одним из основных вопросов экономической теории является соотношение собственности и ответственности в отношении природы» [7, с. 36]. Различные аспекты проблематики, связанной с устойчивым развитием, зеленой и циркулярной экономикой, затрагиваются в работах С.Н. Бобылева.

Все более очевидно, что технологическое развитие должно быть сопряжено с ответственностью за экологию. «Роль экономического аспекта взаимодействия человека с природой возрастает с ростом технологического развития общества, усиление власти человека над природой предполагает и возрастание его ответственности за сохранение среды обитания» [10, с. 38].

В рамках обозначенной проблематики необходимо рассмотреть потребность в устойчивом развитии с позиции положений политэкономии о ценностях и богатстве.

Одно из ключевых мест в политэкономии занимает категория богатства. Согласно словарю Коллинза², политическая экономия — это наука, изучающая, как правительство влияет или организует национальное богатс-

² Онлайн-словарь Коллинза [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/political-economy>.

тво. В том же источнике можно увидеть, что «богатство — это обладание большой суммой денег, имуществом или другими ценными вещами». Однако, как раз с точки зрения политэкономии, богатство подразумевает более широкое, нежели овеществленное имущество, толкование, представляя собой совокупность ценностей материального и нематериального характера, где к нематериальным национальным ценностям могут быть отнесены образование, здоровье, культура и нравственность [13]. И. Б. Загайтов рассматривает материальные, интеллектуальные, демографические и экологические блага в совокупном объёме общественного богатства [5].

А. К. Шторх, рассматривая категории богатства и благоденствия, переходит к понятию цивилизации. Такой же вывод можно встретить и у современных ученых. В. В. Семенов и др. говорят о том, что экономическая деятельность, по сути, является «основой функционирования и развития человеческой цивилизации» [10, с. 35]. «Экономика — это способ удовлетворения общественных потребностей» [2, с. 26].

На основании вышеизложенного, полагаем, что устойчивое развитие имеет место быть в тех случаях, когда результаты экономической деятельности удовлетворяют потребности человека согласно иерархии, представленной на рис. 1.

Согласно политэкономии А. К. Шторха, производственная деятельность — это процесс не производства «вещества», а производства ценности [13, с. 100]. Ценность определяет удовлетворение потребностей. К прочим потребностям, опираясь на труд А. К. Шторха, отнесем те, ценность которых определена мнением, к базовым потребностям — те, чья ценность абсолютна и не зависит от мнения. С этой точки зрения, вне всякого сомнения, ценностью обладают вода, воздух, почва, свет, энергия. Кроме того, к базовым потребностям человека отнесены духовные потребности, без которых затруднительно представить всю эволюцию человечества. На основании этого можно утверждать, что благоприятная окружающая среда должна рассматриваться как абсолютная ценность, влияющая на удовлетворение базовых

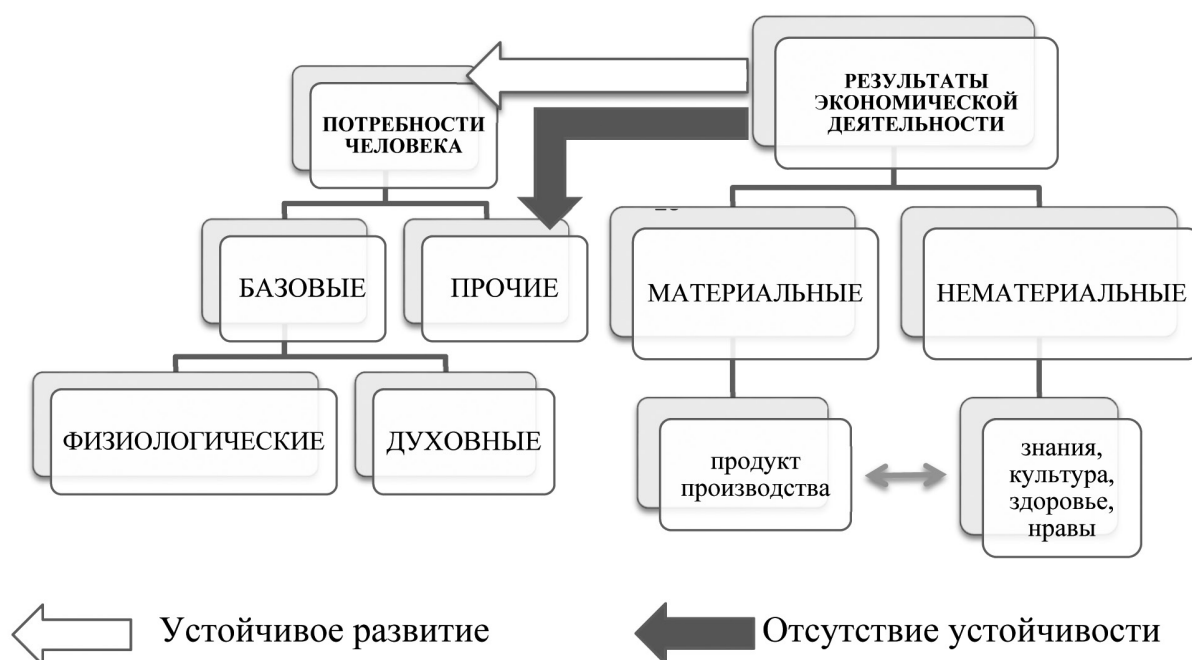

Рис. 1. Устойчивое развитие с точки зрения политэкономического подхода³
Fig. 1. Sustainable development from the point of view of the political economic approach

³ Составлено автором.

потребностей. Это необходимое условие нашего существования.

Взаимное влияние материальных и нематериальных ценностей очевидно. Материальные ценности определяют возможности развития нематериальных сфер национальной хозяйственной системы. Однако очевидно и обратное воздействие. Культурой, этикой и нравственностью обуславливается результативность экономической деятельности, а здоровье нации остается общепризнанным производительным ресурсом.

С.Д. Бодрунов, М.И. Воейков утверждают, что «человека нельзя рассматривать в качестве элемента рыночного механизма». Однако, на наш взгляд, устойчивое развитие именно предполагает, что основным актором экономики, ее целью, смыслом и субъектом остается человек. Человек же остается носителем «культурного кода», в экономической практике реализующегося в конечных результатах деятельности. Нельзя также, на наш взгляд, согласиться с В.П. Горевым в том, что культурные ресурсы не ограничены. «На смену ограниченным ресурсам приходят ресурсы нового типа, лишенные качества ограниченности, — всеобщие культурные ценности, неуничтожимые, уникальные и общедоступные» [4, с. 13]. Цивилизация не раз сталкивалась с примерами невосполнимой утраты тех или иных культурных ценностей. Культурные ценности и результаты погибают вместе с носителем этих ценностей — с человеком. Культурные ценности могут быть целенаправленно разрушаемы. В качестве других экономических акторов можно рассматривать в том числе и такие структуры, как международные транснациональные корпорации, обладающие значительными ресурсами и возможностями. Однако, если их интересы ставятся выше интересов человека, устойчивость не может быть достигнута, так как потребности корпораций зачастую противоречат потребностям человека, в том числе базовым.

Заключение. В работе уточнена сущность устойчивого развития с точки зрения политэкономического подхода. Выявлено, что предметом политэкономии в настоящее время можно считать экономические и организационные условия взаимодействия социально-экономических акторов в процессе осу-

ществления хозяйственной деятельности, основной целью которой является создание экзистенциальных условий жизнедеятельности человека с учетом его биосоциальной сущности. Наряду с этим предложено под концепцией устойчивого развития понимать парадигму, обусловленную реальной экзистенциальной задачей минимизации негативных последствий хозяйственной деятельности для окружающей среды и одновременного сохранения социально-экономической стабильности. Особое внимание в работе уделено категориям «ценность», «богатство» и «потребности». Рассмотрение указанных категорий в рамках политэкономического подхода и проблематики устойчивости позволило сформулировать вывод о том, что устойчивое развитие возможно только в тех случаях, когда результаты экономической деятельности одновременно удовлетворяют как «базовые», так и «прочие» потребности человека.

Список источников

1. Аникин В. Юность науки: жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. М.: Политиздат, 1979. 367 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rulit.me/books/yunost-nauki-zhizn-i-idei-myslitatelej-ekonomistov-do-marksa-2-e-izdanie-read-207116-12.html>.
2. Бодрунов С.Д., Воейков М.И. Государство, ноономика и постклассическая политэкономия // Вопросы политической экономии. 2021. Вып. 4. С. 22–37.
3. Волконский В.А. Вопросы к науке политэкономии. Обзор движущих сил истории // Вопросы политической экономии. 2021. Вып. 4. С. 154–171.
4. Горев В.П. Экономическая наука: от политэкономии к политэкономии // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2010. №5(73). С. 11–14.
5. Загайтов И.Б. Общие закономерности динамики структуры общественного богатства / Политэкономические проблемы развития современных агроэкономических систем. Сборник научных статей 4-й Международной научно-практической конференции. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2019. С. 23.
6. Иода Ю.В. Реализация основных функций государства в контексте удовлетво-

ния общественных интересов // Социально-экономические явления и процессы. 2011. №7(029). С. 77–86.

7. Лачинов Ю.Н. Политэкономия от К. Маркса до авторов РЭУ — Плеханова и «гнилительской политэкономии» РАН — территория заблуждений // International Scientific and Practical Conference «World Science». 2017. Vol. 2. №2(18). С. 36.

8. Седов В.В. О предмете современной экономической теории // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. Вып. 14. №7(108). С. 49–58.

9. Седов В.В. Концепция устойчивого развития: политэкономический подход // Вестник Челябинского государственного университета. Экономика. 2012. Вып. 36. №8(262). С. 5–14.

10. Семененко В.В., Лавров В.Н., Понемасов А.Д. Экономическая теория и Economics: предмет и методология исследования // Вестник Челябинского государственного университета. Экономика. 2011. Вып. 32. №16(231). С. 32–40.

11. Татаркин А.И., Берсенев В.Л. Политическая экономия и Economics: особенное и общее // Журнал экономической теории. 2006. №4. С. 12.

12. Урсул А.Д. Становление устойчивой цивилизации: новые глобальные цели // Философия и общество. 2016. №1. С. 29–56.

13. Шторх А. Курс политической экономии или изложение начал, обуславливающих народное благоденствие. М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2008. 1120 с.

References

1. Anikin V. Junost' nauki: zhizn' i idei myslitelej-jekonomistov do Marksa [The youth of science: the life and ideas of economic thinkers before Marx]. Moscow: Politizdat, 1979. 367 p. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.rulit.me/books/yunost-nauki-zhizn-i-idei-myslitelej-ekonomistov-do-marksa-2-e-izdanie-read-207116-12.html>. (In Russ.).

2. Bodrunov S.D., Voejkov M.I. Gosudarstvo, noonomika i postklassicheskaja politjekonomija [State, noonomics and postclassical political economy]. *Voprosy politicheskoy jekonomii* [Questions of political economy]. 2021; (4): 22–37. (In Russ.).

3. Volkonskij V.A. Voprosy k nauke politjekonomii. Obzor dvizhushhih sil istorii [Questions to the science of political economy. Overview of the driving forces of history]. *Voprosy politicheskoy jekonomii* [Questions of political economy]. 2021; (4): 154–171. (In Russ.).

4. Gorev V.P. Jekonomicheskaja nauka: ot politjekonomii k politjekonomii [Economic science: from political economy to political economy]. *Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoy akademii* [News of Irkutsk State Academy of Economics]. 2010; 5(73): 11–14. (In Russ.).

5. Zagajtov I.B. Obshhie zakonomernosti dinamiki struktury obshhestvennogo bogatstva / Politjekonomicheskie problemy razvitiya sovremennyh agrojekonomicheskikh sistem. Sbornik nauchnyh statej 4-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [General patterns of dynamics of the structure of social wealth / Political economic problems of the development of modern agro-economic systems. Collection of scientific articles of the 4th International Scientific and Practical Conference]. Voronezh: Voronezhskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet im. Imperatora Petra I, 2019. P. 23. (In Russ.).

6. Ioda Ju. V. Realizacija osnovnyh funkcij gosudarstva v kontekste udovletvorenija obshhestvennyh interesov [Realization of the main functions of the state in the context of satisfying public interests]. *Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy* [Socio-economic phenomena and processes]. 2011; 7(029): 77–86. (In Russ.).

7. Lachinov Ju. N. Politjekonomija ot K. Marksa do avtorov RJeU — Plehanova i «gnilitskoj politjekonomii» RAN — territorija zabluzhdenij [Political Economy from K. Marx to the authors of Plekhanov Russian University of Economics and «gnilitskaya political economy» of the Russian Academy of Sciences — the territory of delusions]. *International Scientific and Practical Conference «World Science»* [International Scientific and Practical Conference «World Science»]. 2017; 2(18): 36. (In Russ.).

8. Sedov V.V. O predmete sovremennoj jekonomicheskoy teorii [On the subject of modern economic theory]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University]. 2008; 7(108): 49–58. (In Russ.).

9. Sedov V.V. Konceptija ustojchivogo razvitiya: politjekonomicheskij podhod [The

concept of sustainable development: a political economic approach]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika [Bulletin of the Chelyabinsk State University. Economy]*. 2012; 8(262): 5–14. (In Russ.).

10. Semenenko V.V., Lavrov V.N., Ponomasov A.D. Jekonomicheskaja teorija i Economics: predmet i metodologija issledovaniya [Economic theory and Economics: subject and methodology of research]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika [Bulletin of the Chelyabinsk State University. Economy]*. 2011; 16(231): 32–40. (In Russ.).

11. Tatarkin A.I., Bersenev V.L. Politicheskaja jekonomija i Economics: osobennoe i obshhee [Political Economy and Economics: Special

and general]. *Zhurnal jekonomicheskoy teorii [Journal of Economic Theory]*. 2006; (4): 12. (In Russ.).

12. Ursul A.D. Stanovlenie ustojchivoj civilizacii: novye global'nye celi [The formation of a sustainable civilization: new global goals]. *Filosofija i obshhestvo [Philosophy and Society]*. 2016; (1): 29–56. (In Russ.).

13. Shtorh A. Kurs politicheskoy jekonomii ili izlozhenie nachal, obuslavlivajushhih narodnoe blagodenstvie [The course of political economy or the presentation of the principles that determine people's welfare]. Moscow: Izdatel'skij dom «Jekonomicheskaja gazeta», 2008. 1120 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 23.09.2022; одобрена после рецензирования 10.10.2022; принята к публикации 13.10.2022.

The article was submitted on 23.09.2022; approved after reviewing on 10.10.2022; accepted for publication on 13.10.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Вегнер-Козлова Екатерина Олеговна — кандидат экономических наук, научный сотрудник Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Россия, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 136

Ekaterina O. Wegner-Kozlova — Candidate of Economic Sciences, Research Associate, Institute of Economics of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin.

13b Lenina st., Yekaterinburg, Russia